

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.1
ББК 60.028
А 62

А.Ю. Амирханов,

аспирант кафедры управления социальными и экологическими системами Российской академии государственной службы при Президенте РФ, 119606, Россия, Москва, проспект Вернадского, 84. тел. 8 (963) 677-79-97, E-mail: innovacio@rambler.ru

Концептуальные подходы к анализу духовности (Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируются понятия «дух», «духовность», «душа» и «душевность». Исследуются виды, формы проявления и типы феномена духовность, дается авторское определение и разграничиваются религиозный и научный подходы.

Ключевые слова: дух; духовность; смысл жизни; ценность; истина; добро; красота.

A.Yu. Amirkhanov,

Post-graduate student of Department of Management of Social and Ecological Systems, the Russian Academy of Public Service at the President of the Russian Federation, 119606, Russia, Moscow, Vernadsky's Avenue, 84. Ph. 8 (963) 677-79-97, E-mail: innovacio@rambler.ru

Conceptual approaches to the study of spirituality®

Abstract. The paper provides an analysis of concepts “spirit”, “spirituality”, “soul” and “sincerity”. The author investigates kinds, forms of display and types of the phenomenon of spirituality, gives definition and differentiates religious and scientific approaches.

Keywords: spirit; spirituality; sense of life; values; truth; goodness; beauty.

Трудности рефлексии нравственных и духовных ориентиров стимулируют анализ природы духовности и связанных с ней категорий. Однако сложившаяся ситуация понятийной неопределенности, выражающаяся в отсутствии четких границ разграничения категорий, употребляемых для передачи чувственных ощущений и интеллектуального осмысления данной сферы жизни людей, негативно влияет на популяризацию данных вопросов в массовом сознании. Как отмечает О.С. Анисимов, «научный язык, относимый к духовности, духовной практике, крайне слабо развит» [1]. Анализ различных научных трудов показал, что феномены «дух», «духовность», «духовность общества», «духовная культура», «душа», «душевность» рассматриваются как с религиозной, так и с различных научных позиций. Теоретическая база для исследования представлена в работах философов, психологов, политологов, социологов, в которых освещаются разнообразные стороны данных категорий. Их анализ позволяет создать образ, представляющий собой совокупность духовно-нравственных ценностей. Анализ имеющихся определений свидетельствует о невозможности охвата всей сути данных феноменов в отдельно взятой дефиниции, можно выявить лишь их целевую направленность. Безусловно, это не является

недостатком, так как широта применения этих терминов не позволяет остановиться на каком-либо конкретном, единичном, всеохватывающем определении и ставит перед выбором акцентирования внимания в зависимости от преследуемой цели исследования.

Дух – это: «1) высшая способность человека, позволяющая ему стать источником смыслополагания, личностного самоопределения, осмысленного преобразования действительности; открывающая возможность дополнить природную основу индивидуального и общественного бытия миром моральных, культурных и религиозных ценностей; играющая роль руководящего и сосредоточивающего принципа для других способностей души; 2) идеальная, правящая миром сила, к которой человек может быть активно и пассивно причастен» [2]. В Большом толковом словаре дух понимается как «психические способности, ум; моральная сила, готовность к действию» [3]. Большой академический словарь русского языка раскрывает категорию «дух» как «философское понятие, означающее невещественное начало, в отличие от материального, природного; в материалистической философии – мышление, сознание как особое свойство высокоорганизованной материи; в идеалистической философии – нематериальное начало, лежащее в основе всех вещей и явлений, являющееся первичной по отношению к материи» [4]. Исходя из этих определений видно, что дух – это своего рода предрасположенность человека к духовности. *Духовность – это проявление духа в его активном участии в жизнедеятельности индивида.* Из этого следует другой вывод: духовность не атрибутивна, в отличие от духа, и имеет разные проявления, виды и типы. Речь идет об антидуховности, бездуховности и духовности (как положительная активность духа). В дальнейшем в работе под «духовностью» будет иметься в виду именно положительная духовность, за исключением случаев, которые будут особо оговариваться в тексте.

В Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов духовность определяется как «преобладание духовных, нравственных, интеллектуальных интересов над материальными» [5]. В этом определении сложно понять разницу между нравственными и духовными интересами, а также выделить место последних в структуре духовности. Ясно только противоречие идеального и физического. В это же время Большой толковый словарь русского языка духовность определяет как «отрешение от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа» [3]. Опять-таки, духовность проявляется в борьбе возвышенных идей с низменными желаниями.

По нашему мнению, духовность бывает двух видов: внутренняя и внешняя. Внутренняя духовность проявляется в саморазвитии, самосовершенствовании. Именно на это и акцентируется внимание в большинстве определений данного феномена. Об этом говорит Гегель в работе «Феноменология духа», описывая «субъективный дух» как сознание индивида и его функционирование. Внешняя духовность – это духовнопозитивное воздействие на субъектов и объекты, результатом которого является повышение уровня духовности реципиентов. «Абсолютный дух» и «объективный дух» Гегеля тому подтверждение. Право, мораль, культура – проявление внешней духовности индивида и общества. Мы считаем, что духовность является плодом как внутренних (самосовершенствование), так и внешних (поступки, имеющие духовный характер) действий.

Духовность - это «интенция человека к вечным ценностям; это способ человеческого существования, системообразующая функция которого является определяющей в единой структуре психофизиологической и социокультурной жизни индивида; это основа преемственности поколений, поддержания человеческого способа жизни» [6]. «Беглый взгляд на практику использования этого слова в общественных и научных дискуссиях позволяет увидеть, что его “самоочевидного” значения просто

нет» [7]: у одних духовность выступает как способ самостроительства, житнетворчества личности, духовность связана с поиском смысла и цели, с выбором соответственного образа жизни, своей судьбы и роли, а также с приобщением к культуре (сердцевину духовности составляет нравственный идеал личности, реализация которого находится в тесной связи с идеалом общественного устройства); другие утверждают, что духовность выступает как характеристика внутреннего, субъективного мира человека, духовного мира личности, как интегративное качество, относящееся к сфере жизненных потребностей, жизненных ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия, главным выступает переживание и обретение смысла жизни (Бердяев Н.А., Соловьев В.С.). Для человека духовность - это сущностная характеристика, отличающая его от животного. Биологическая сторона индивида сильна и проявляется всю жизнь, однако факт социализации накладывает новые обязанности и опосредует новую ответственность. Так появляются мораль, этика и нравственность. И. Кант различал человека «природного» и «социального», приписывая первому биологическую составляющую индивида, а второму – социальную, т. е. взаимодействие с социумом и самим собой [8].

Федотова В.Г. в статье «Духовность как фактор перестройки» пишет о трех типах духовности: теоретизм, этизм и эстетизм [9]. Отличие заключается в признаках отношения индивида к бытию. В зависимости от множества факторов (окружение, воспитание, образование, генетическая предрасположенность и пр.) он тяготеет к использованию конкретных механизмов при взаимодействии с окружающей средой и обществом. Речь идет об Истине, Добре и Красоте. Анализ предпочтений различных людей высветил невозможность выделения каждого типа в чистом виде, но попытка теоретического осмысления может оказаться плодотворной.

При теоретизме на первое место выходит гносеологическая составляющая духовности, «здесь делается акцент на знание, логику, поиск и обоснование истины» [10]. Именно этот тип отвечает за приращение духовности, так как связан с увеличением знаний, которые впоследствии ложатся в основу духовных ценностей и духовности, соответственно. С теоретизмом связано логическое, рациональное, а также иррациональное познание и осознание мира.

Этизм – нравственная составляющая духовности – является вторым компонентом, без которого духовность немислима. Как пишет В. М. Соколов, «нравственное развитие – основное направление всестороннего возвышения человека. ... и путь совершенствования общества в целом» [11]. Именно этизм обязывает индивида соизмерять свои действия и бездействия с индивидуальными и/или установленными в обществе ценностями, идеалами, запретами. Благодаря нравственной составляющей бытие приобретает смысл и ценность, осознанием чего и является духовность.

Эстетизм – эстетическая составляющая духовности – связан с процессом удовлетворения индивидом специфических потребностей «высшего» порядка. Способом такого удовлетворения являются искусство, культура. По мнению П. В. Симонова, связь духовности с красотой, с положительными эмоциями, с искусством самая сильная, поэтому ее отсутствие немислимо. Эта связь опосредует проявление эстетической потребности [12]. В этом отношении интересно замечание А. В. Ботвиновой относительно эстетической способности человека – это «способность испытывать чувственно-эмоциональные и духовные волнения при восприятии предметов и явлений мира, умение видеть красоту окружающего» [10]. Мы полагаем, что эстетическая способность индивида как раз и является проявлением его духовного потенциала, т. е. возможность реализовать и усилить в себе «положительную духовность» (по С. К. Бондыревой и Д. В. Колесову).

В трудах российских философов вопросы «духа» и связанных с ними категорий стали активно подниматься примерно во второй половине XIX века, хотя отдельные идеи относительно духовной сферы жизни общества высказывались и ранее. Представителями русской философии (Бердяев Н.А., Соловьев В.С., Франк С.Л., Лосский Н.А. и другие) данная область характеризовалась как теологическая, объективно-абсолютистская, где основными критериями являются:

- *приоритет и внутренняя направленность ценностей бытия*, представляющих собой компас при осмыслении смысла жизни и осуществлении выбора;
- *наличие цели* в действиях людей, непосредственно связанных с его духовным развитием. Именно от степени корреляции цели со всем обществом в целом зависит и уровень духовной развитости, то есть духовности;
- *осознание свободы* и ярко выраженный протест против экзистенциального давления;
- *культурная креативность*, базирующаяся на религиозных канонах;
- *первостепенное значение морали и совести*, обладающих цементирующим свойством для общества;

В рамках социально-психологического подхода духовность рассматривается как «совокупность всех явлений духа, который включает в себя не только сферу психического, но и все то, что выходит за рамки психики как свойства высокоорганизованной материи» [13], как «способ жизнедеятельности человека, умение управлять своим поведением и психической деятельностью. Духовность характеризует ценностное содержание сознания, сущность внутреннего мира личности и его самосознания» [14].

«Как мы видим, большинство ученых сходятся во мнении, что духовность включает в себя три начала – познавательное, нравственное, эстетическое. Другими словами это - *истина* (информация, соответствующая действительности), *добро* (волевое стремление к бескорыстной помощи) и *красота* (ощущение эстетического наслаждения при восприятии объекта). В данном случае они выступают обозначением областей, «полюсами» которых являются, соответственно, правда - ложь, благо - зло, прекрасное - безобразное. Следовательно, можно определить духовность как *осуществление индивидом жизненной парадигмы на основе Истины, Добра, Красоты, а если быть точнее – их положительных крайностей – правды, блага, прекрасного*» [15].

К. Г. Юнг в своей теории архетипов [16] объясняет природу духовных ценностей как существование определенной наследницы структуры психического, которая заставляет реализовывать жизненный опыт определенным образом (коллективное бессознательное). Согласно Юнгу, в коллективном духовном опыте человечества ключевую роль играет универсальный бессознательный прообраз. В.Г. Ерохин также доказывает, что в сущности феномена духовности заложено «коллективное участие людей в производстве и потреблении духовных ценностей, определяющих единство и культурную самобытность данной человеческой общности» [17]. Таким образом, с гносеологической точки зрения дух и духовность рассматриваются как составляющие человеческой личности, как наивысшее выражение индивидуальных и групповых способностей людей. Следовательно, можно утверждать, что духовность носит национальный характер. Это подтверждается духовными различиями разных народов мира.

Если говорить о своеобразии русской духовности, то ее можно объяснить индивидуальностью и неповторимостью содержания такой категории, как ценность. «Ценность означает значимость, важность различных предметов, явлений для человека,

социальной общности, общества. Ценность социальна по своей природе и складывается лишь на уровне большой социальной общности. Сформированные в процессе деятельности индивидуальные оценки и ценностные значения – это явления общественные, коллективные» [18]. «Ценностные ориентации – это система относительно устойчивых, социально обусловленных представлений о предпочитаемых, избираемых личностью или какой-либо человеческой общностью в качестве важных, необходимых, полезных для себя материальных и духовных благ и идеалах и наиболее приемлемых, достойных способах их получения» [19]. «В современном российском обществе... основаниями для единства ... всего социума являются: менталитет, суверенные ценности, глубинная психология, национальный характер, общественный идеал, национальный интерес...» [20]. В науке уже давно определено, что ценности могут быть индивидуальными и коллективными. Именно преобладание коллективных ценностей в нашем обществе и поспособствовало формированию неповторимого русского духа. «В каждой народной душе есть свои сильные и свои слабые стороны, свои качества и свои недостатки. Но нужно взаимно полюбить качества народных душ и простить их недостатки. Тогда лишь возможно истинное общение» [21].

В теологическом аспекте, в рамках христианской традиции духовность рассматривает Б.С. Братусь, центральной категорией у которого является отношение индивида к другому индивиду. В зависимости от степени развития этого отношения, он выделяет четыре уровня:

Первый – эгоцентрический. Эгоизм сопряжен с потребительским отношением к окружающим, выступающим как средство удовлетворения потребностей.

Второй – группоцентрический. Аксиологическое отношение приобретает лишь группа (как правило элитарная, малочисленная), членом которой и является индивид.

Третий – социоцентрический или гуманистический. Деятельность индивида направлена на принесение пользы всему обществу, член социума признается как высшая ценность.

Четвертый – духовный. Духовная жизнь признается главенствующей, вопросы смысла и цели жизни выходят на передний план. «Это уровень, на котором и в рамках которого решаются субъективные отношения человека с Богом, устанавливается личная формула связи с Ним» [13].

С. К. Бондырева и Д. В. Колесов в работе «Духовность (психология, социология, семантика)» применяют схожую технологию разграничения индивидов в зависимости от сочетания тех или иных черт. В частности, они описывают духовность и душевность в двух аспектах – позитивном и негативном. Индивид у них может обладать позитивной или негативной душевностью и позитивной или негативной духовностью. Таким образом, первый уровень у Б. С. Братуся будет соответствовать следующему «набору»: негативная душевность и негативная духовность. На втором уровне правомерно констатировать зарождение душевности, но не духовности. Дело в том, что положительное отношение к группе людей связано больше с душевностью. Третий уровень – это уже индивид с позитивной душевностью и скорее позитивной, нежели негативной духовностью (трудность точного определения заключается в том, что только лишь по отношению к обществу невозможно установить ее свойство). Последний уровень характеризуется позитивными душевностью и духовностью. У индивида происходит переоценка действительности, проявляется развитость мировоззрения и преобладание «высших» потребностей над «низшими». В зрелом человеке дух и душа достигают пропорционального развития путем неразрывного единства, постоянного дополнения и укрепления. Гармонию во взаимодействии души и

духа можно назвать истинной духовностью, когда невозможно рассматривать душу и дух отдельно. Это высшая ступень развития человечности.

Необходимо отметить, что генеральным разногласием у сторонников теологического и научного подходов является отношение к существованию Бога. Говоря кратко, светскую духовность можно описать следующими тремя элементами: Истина (ее поиск), Добро (его творение), Красота (ее осознание и восприятие). Что же касается религиозной, то она также описывается триединством следующих элементов: Вера, Надежда, Любовь. Это вера в Бога, надежда на будущее и любовь к ближнему. Выбор конкретной парадигмы зависит от степени религиозности, в то же время уровень духовности индивида не обязательно связан со степенью его религиозности. Как выразился В.И. Гараджа, при всех разногласиях светской и религиозной типах духовности задачи у них одни: «помочь человеку быть человеком, обрести чувство солидарности с другими людьми и разделить ответственность за их судьбу» [22].

С точки зрения эзотерики, феномен духа и духовности – это общественный путеводитель, определяющий своеобразие души и ее восприятие бытия. Этот феномен олицетворяется в виде Ангела, который хранит свой народ, воздействует и определяет своеобразие русского восприятия, своеобразие русской души. Разница между духом и духовностью в том, что дух – это суть, духовность – это внутреннее состояние. «Духовность придает человеку устойчивость, делая его более независимым, позволяет человеку возвыситься над внешними обстоятельствами, не только «подняться над всем», но и над собой, духовность помогает организовать, структурировать свою жизнь» [23].

Связь негативных проявлений в обществе с упадком духовности отмечает С. Граф. Он пишет: «Может быть, именно систематическое отрицание и подавление духовности, столь характерное для современного западного общества, вызывает отчуждение, ... тревогу, индивидуальную и социальную психопатологию, преступность, насилие и саморазрушительные тенденции в современном человечестве» [24]. Трудно не согласиться с данным высказыванием, когда сегодня мы становимся свидетелями процессов разрушения духовности, когда лишение человека основной духовной пищи приводит к тяжелым патологическим последствиям. Задача цивилизованного гражданского общества заключается в создании условий для естественного вызревания души и духа и обеспечение их востребованности в духовной социальной практике.

Категории «душа», «дух», «духовность» становятся предметом интереса не только философии и теологии, но также психологии и других наук. Безусловно, сложно определить разницу между душевностью и духовностью, «духовность и душевность индивида – это различные группы черт (свойств) его психики» [25]. В психологии душа – это «совокупность психических явлений, переживаний, основа психической жизни человека» [3]. К примеру, психолог-философ В.П. Зинченко в своей статье «Размышление о душе и её воспитании» пишет: «Не давая определения души, зафиксирую, что душа и дух есть реальность. Они не менее объективны, чем так называемое объективное, например, материя (в философском смысле). Подобное утверждение было бы смешно, если бы не было так грустно. ... Психология в свое время пожертвовала душой ради объективности, как тогда казалось, своей субъективной науки» [26]. В. Франкл в работе «Человек в поисках смысла» позиционирует дух и духовность на такую категорию, как смысл жизни. Ему вторят и другие авторы: «Духовность является ценностным основанием воспитания личности. В настоящее время вопрос формирования духовного развития человека актуализирует проблемы воспитания человечности, которые плодотворно могут быть разрешены с позиции идеалистической концепции человека. Данный подход объясняет

многочисленные факты существования человека сквозь призму его духовной сущности, возвышающую ее до уровня интенции к вечным ценностям. Дихотомическая природа человека не отрицает его духовной сущности, поскольку утрата смысла жизни как основополагающего атрибута духовности может лишить его реальной экзистенции, но не личностного предназначения. Наличная экзистенция как средоточие личностного бытия человека духовно предвосхищает все его ипостаси (индивид, субъект, личность)» [6].

Большой толковый словарь русского языка определяет душу как «совокупность психических явлений, переживаний, как основу психической жизни человека» [3]. Как «внутренний мир человека, его чувства, переживания и настроения» [4] душу определяет Большой академический словарь русского языка. Далее отмечается, что «в идеалистической философии – особая нематериальная субстанция, независимая от тела; по религиозным представлениям – нематериальное, бессмертное начало в человеке, составляющее сущность его жизни и связывающее его с Богом. Кроме того, это еще и совокупность характерных свойств, черт, присущих определенному лицу» [4]. Спорным моментом в последнем определении видится связующая с Богом роль души. Не ясно тогда, в чем разница между духом и душой. Мы полагаем, что отдельного внимания заслуживает подход к проблеме разграничения духа и души, разработанный С. К. Бондыревой и Д. В. Колесовым в уже упомянутой работе. Основой подхода является постулат, что проявление духа – духовность и проявление души – душевность являются деятельностью, процессом. Мы полагаем, что главным критерием является осознание масштабов воздействия, т. е. способность воспринять объем влияния. Авторы для наглядности даже перечисляют характеристики духовности и душевности. Душевность – это доброта и доброжелательность, отзывчивость и чуткость, сочувствие и переживание, склонность к сотрудничеству. Духовность – наличие целостной картины мира и развитого мировоззрения, обладание творческой инновативностью, доминирование в «высших» потребностей. В подтверждение приведем определение, данное И. М. Ильичевой: «душевность – это потребность действовать на благо другого человека» [13]. Ключевыми моментами здесь являются два аспекта: первое – это потребность, второе – объектом воздействия является «другой человек», т. е. конкретный индивид в плане возможности его ограничения от всего общества и восприятия как отдельного члена. Перефразируя данное определение, можно сказать, что *духовность – это потребность действовать на благо всего человечества.*

Таким образом, духовность является мотивирующей силой в жизни людей, однако даже заинтересованный в своем духовном развитии человек может столкнуться с различными препятствиями на этом пути. Это и географическая обусловленность, и материальная составляющая, и даже языковой барьер. Почти все эти препоны сегодня позволяют преодолеть СМИ и Интернет. Современный человек в состоянии ознакомиться и с постановками общеизвестных театров, и выставками специфических музеев, расположенных в дальних уголках Земли и т.д. Наукой разработано много разнообразных понятий духа, души, но это является свидетельством того, что окончательных и всеохватывающих определений нет. Но так ли нужны они для повседневной жизни, которая полна моментов выбора между справедливостью и несправедливостью, добром и злом, состраданием, презрением и наплевательством, ложью и правдой? Безусловно, многие научные категории далеки от массового сознания, однако их гносеологическая и эстетическая ценность находит свое проявление не только в различного рода дефинициях, но также и в обыденном мировосприятии и миропонимании. Важность следования духовности и душевности изучается с двух сторон «баррикад»: *теоретики* пытаются описать их в своих категориях и очертить рамки распространения, а *практики* (т. е. те, кто сталкивается с

этими феноменами, не пытаясь постичь всей глубины) используют и пытаются придерживаться некоторым основным правил, позволяющих лучше и проще ориентироваться в этом мире. И обе эти категории действуют во благо всего общества, ибо чем яснее механизм, тем эффективнее его можно использовать.

Примечания:

1. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 10. Духовность: пути становления. М., 2009. С. 7.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. I. М.: Мысль, 2010. С. 706.
3. Большой толковый словарь русского языка: около 60 000 слов / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 225.
4. Большой академический словарь русского языка. Т. 5. Деньга – Жюри / гл. ред. К.С. Горбачевич; РАН, Ин-т лингвист. исслед. М.; СПб.: Наука, 2006. С. 442.
5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН; отв. ред. Н.Ю. Шведов. М.: Азбуковник, 2007. С. 221.
6. Клячкина Н.Л. Формирование духовности: история и современность. URL: <http://www.samara.orthodoxy.ru/Hristian/Klyachk.html>
7. Леонтьев Д. Духовность, саморегуляция и ценности // Гуманитарные проблемы современной психологии: известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. 2005. № 7. С. 16.
8. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 351.
9. Федотова В.Г. Духовность как фактор перестройки // Вопросы философии. 1987. № 3. С. 20-23.
10. Ботвинова А.В. Духовная деятельность и формирование личности: монография. М.: Науч. книга, 2003. С. 49.
11. Соколов В.М. Социология нравственного развития личности. М.: Политиздат, 1986. С. 3.
12. Симонов П.В., Ершов П.М., Вяземский Ю.П. Происхождение духовности. М.: Наука, 1989. С. 351.
13. Ильичева И.М. Психология духовности: учеб. пособие. М., 2003. С. 6.
14. Скворцов Л.В. Гипотетический эзотеризм и гуманитарное самосознание. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 53.
15. Амирханов А.Ю. Духовность общества и власти – антагонизм или симбиоз? // Государственная служба. 2011. № 1. С. 116.
16. Карл Г. Юнг. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.
17. Котельников В., Ерохин В. Интуиция в деятельности врача. Рязань: Узорочье, 2004. С. 57.
18. Кулибаба С.И., Калюжная Н.А. Духовная культура современного Российского общества: состояние и тенденции формирования (по материалам Всероссийского социологического исследования). Астрахань, 2006. С. 45.
19. Соколов В.М. Российская ментальность и исторические пути отечества. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 61.
20. Попов В.Д. Информация: как открывается ящик Пандоры (информация в системе управления). М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 33-34.
21. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Эксмо, 2007. С. 177.
22. Гараджа В.И. Мораль и религия // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 24.
23. Джерелиевская И.К. Человек в социокультурной реальности: монография. М., 2005. С. 87-88.
24. Гроф С. Путешествие в поисках себя. М., 1994. С. 288.

25. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Духовность (психология, социология, семантика). М.; Воронеж, 2007. С. 136.
26. Зинченко В.П. Размышления о душе и ее воспитании // Вопросы философии. 2002. № 2. С. 128.
27. Культурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под науч. ред. Г.В. Драча. 8-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2005. С. 500.

References:

1. Anisimov O.S. The thought of a strategist: model plots. Issue 10. Spirituality: ways of formation. M., 2009. P. 7.
2. The new philosophical encyclopedia: in 4 v. V. I. M.: Mysl, 2010. P. 706.
3. Large explanatory dictionary of Russian: about 60 000 words / Ed. D.N.Ushakov. M.: AST: Astrel, 2008. P. 225.
4. Large Academy Dictionary of Russian. V. 5. Denjga – Jury / Chief ed. K.S. Gorbachevich; the Russian Academy of Sciences, the Institute of linguistic research. M.; SPb.: Nauka, 2006. P. 442.
5. Explanatory dictionary of Russian including information on the etymology of words / the Russian Academy of Sciences; managing ed. N.Yu.Shvedov. M.: Azbukovnik, 2007. P. 221.
6. Klyachkina N.L. The formation of spirituality: history and the present. URL: <http://www.samara.orthodoxy.ru/Hristian/Klyachk.html>
7. Leontjev D. Spirituality, self-regulation and values // The humanitarian problems of modern psychology: The news of the Taganrog state radio-engineering university. 2005. № 7. P. 16.
8. Kant I. Anthropology from a pragmatological point of view // KantI. Collection of works: in 6 v. V. 6. M.: Mysl, 1966. p. 351.
9. Fedotova V.G. Spirituality as the factor of perestroika // Philosophy questions. 1987. № 3. P. 20-23
10. Botvinova A.V. Spiritual activity and personality formation: a monograph. M.: Nauchnaya kniga, 2003. P. 49.
11. Sokolov V.M. The sociology of the person's moral development. M.: Politizdat, 1986. P. 3.
12. Simonov P.V., Ershov P. M, Vyazemsky Yu.P. The origin of spirituality. M.: Nauka, 1989. P. 351.
13. Iljichyova I.M. The psychology of spirituality: a manual. M., 2003. P. 6.
14. Skvortsov L.V. The hypothetical esoterism and humanitarian self-consciousness. M.: INION of the Russian Academy of Sciences, 2003. P. 53.
15. Amirkhanov A.Yu. The spirituality of the society and of the authorities – antagonism or symbiosis? // Public service. 2011. № 1. P. 11.
16. Carl G. Jung. An archetype and a symbol. M.: Renaissance, 1991.
17. Kotelnikov B., Erokhin V. Intuition in doctor's activity. Ryazan: Uzorochje, 2004. P. 57.
18. Kulibaba S.I., Kalyuzhnaya N.A. The spiritual culture of modern Russian society: the state and formation tendencies (on materials of the all-Russian sociological research). Astrakhan, 2006. P. 45.
19. Sokolov V.M. Russian mentality and historical ways of the Fatherland. M.: RAGS Publishing house, 2007. P. 61.
20. Popov V.D. Information: how to open Pandora's Box (the information in a control system). M: RAGS Publishing house, 2009. P. 33-34.

21. Berdyaev N.A. The destiny of Russia. M.: Eksmo, 2007. P. 177.
22. Garadzha V.I. Ethics and religion // Philosophy questions. 1996. № 2.
23. Dzherelievskaya I.K. The person in sociocultural reality: a monograph. M., 2005. P. 87-88.
24. Groff S. Travelling to find oneself. M., 1994. P. 288.
25. Bondyreva S.K., Kolesov D.V. Spirituality (psychology, sociology, semantics). M.; Voronezh, 2007. P. 136.
26. Zinchenko V.P. Reflections on soul and its education // Philosophy questions. 2002. № 2. P. 128.
27. Culturology: a manual for students of higher schools. / Ed. G.V.Drach. The 8th edition. Rostov-on-Don: Phoenix, 2005. P. 500.